

Парадокс об актере

Алла ШЕНДЕРОВА

рию Прокофьева "Иван Грозный".

В "Страстях по Матфею" Демидова впервые читала по-русски текст евангелиста, который у Баха поет тенор. Читала очень просто, словно передавая рассказ очевидца, продумывая и выделяя то, что при чтении обычно пропускаешь. Вот, например, вы никогда не замечали, что Иисус, по Матфею, называет себя "сын человеческий". А когда Первосвященник назвал его "сын божий", Иисус ответил: "Ты сказал".

"...дали ему пить уксуса, смешанного с желчью. И отведав, не хотел пить" – Демидова описывает происшедшее спокойно, даже чуть бытово. Тем больше горечь и чувство надвигающейся утраты. Тем неотступней вечные вопросы: как не отречься от учителя? Как пронести свой крест?

Передавая смысл, Демидова не теряет поэтического ритма "Евангелия". Ее голос ведет за собой и растворяется в музыке, подобно скрипке в баховской партитуре. Она не выпячивает себя, нарочно отходит в тень, драпируясь в широкие складки черно-

го плаща, не допуская ни единого актерского жеста. Премьерство, пожалуй, заметно лишь в том, как она выходит перед началом – чуть опаздывая, когда и оркестр, и хор, и дирижер уже собрались на сцене.

А на следующий день Демидова читала текст из сценария знаменитого фильма Эйзенштейна. Времена Ивана Грозного, наслоившиеся на реальность сталинских репрессий, гениальные интонации Бирман и Черкасова – как отразить в чтении этот будоражащий исторический коктейль? На сей раз краски Демидовой были не скупы, а слегка избыточны, костюм заметно намекал на одеяние боярыни со сверкавшим на груди крестом и массивными перстнями. Мелодекламацией и мимикой передавая суть мизансцен фильма: разудалое веселье, помпезность, царскую спесь, презрение к черни и властолюбие – Демидова и вправду властвовала зрителями, уверенно становясь вровень с царями, голосом намагничивая зал едва ли не больше, чем музыка оратории, исполняемая целым оркестром.

В интервью Демидова уже лет пятнадцать подряд говорит о таинственной актерской энергии, способной управлять залом. Сейчас совершенно очевидно, что она действительно ею овладела. Так же, как не имея абсолютного слуха, воспитала в себе потрясающую музыкальность, а зажатый от природы голос дорастила до широты трагедии.

Последние годы сотрудничая лишь с греком Теодоросом Терзопулосом, Демидова практически не выступает в России, экономя силы и, видимо, боясь испачкаться в том, что сейчас называется словом антреприза. Она замкнута, но отнюдь не затворница, пульс современного театра чувствует как никто. Поэтому, наверное, и не выходит на сцену. А если появляется, то критики констатируют: "Этой Коонен нужен свой Таиров".

Признаться честно, мы отвыкли от таких актеров-личностей. Потому слушатели консерватории испытывали нечто вроде кислородного отравления: голова кружится, а дышать хочется еще и еще. Демидова же на вопрос о прошедших концертах отвечает примерно так: "Я довольна, что все это закончилось, а следующие выступления у меня еще не скоро".

Нашего времени случай.

Фото М.Гутермана

Зрелище и сцена. –

№ 11-12 (673-674), май 2003 года

5 страница

Демидова Алла

15.11.12 10.50.03
1 мая

243